

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗКИ К. С. ЛЬЮИСА «ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»

© Ольга Карасик, Ольга Шалагина

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF THE FAIRY TALE “THE LION, THE WITCH AND THE WARDROBE” BY C. S. LEWIS

Olga Karasik, Olga Shalagina

This article deals with a comparative analysis of G. Ostrovskaya and V. Vosedyoy's translations of the work “The Lion, the Witch and the Wardrobe” by C.S. Lewis. We reveal common features of translations in children's fiction, based on this work. G. Ostrovskaya's translation was originally published in 1978, as a children's illustrated fairy tale. V. Vosedyoy's work was released in 2002, as part of a series of books “The Masterpieces of Fiction”. The difference between target audiences, primarily characterized by unequal age categories of readers, inevitably affected the features of translations. G. Ostrovskaya simplifies complex sentences, uses literary vocabulary, and preserves the cultural identity of the original. V. Vosedyoy uses special vocabulary, jargon, and obsolete words, along with additional explications of information. Besides, the time, when the translations were published, and the policy of the state supervision over the dissemination of information affected the way the author's intentions were transferred, as well as the motives of the original. The work provides a detailed consideration of lexical, phonetic, syntactic, and stylistic features of children's fiction translations, and explores the problem of translating realities in children's prose.

Keywords: C.S. Lewis, G. Ostrovskaya, V. Vosedyoy, translation, fairy tale, children's literature.

Данная статья посвящена сравнительному анализу переводов произведения К. С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф», выполненных Г. А. Островской и В. Воседой. На их примере были выявлены общие черты переводов детской художественной литературы. Перевод Г. А. Островской впервые был опубликован в 1978 году как детская иллюстрированная сказка, а работа В. Воседого была издана в 2002 году в рамках серии книг «Шедевры фантастики». Различие целевых аудиторий, в первую очередь характеризующихся неодинаковыми возрастными категориями читателей, неизбежно сказывается на особенностях переводов. Г. А. Островская упрощает сложные предложения, использует литературную лексику и стремится сохранить культурологическое своеобразие оригинала. В. Воседой использует специальную лексику, жаргонизмы и устаревшие слова, а также нередко дополнительно эксплицирует информацию. Кроме того, временные периоды публикации переводов и установки государственного надзора за распространением информации отражаются на полноте передачи авторских замыслов и мотивов оригинала. В работе подробно рассматриваются лексические, фонетические, синтаксические и стилистические особенности перевода художественных текстов для детской читательской аудитории, а также раскрывается проблема перевода реалий в детской прозе.

Ключевые слова: К. С. Льюис, Г. А. Островская, В. Воседой, перевод, сказка, детская литература.

Одной из главных составных частей детской субкультуры является детская художественная литература. И. Н. Арзамасцева и С. А. Николаева пишут, что детская литература часто представляется взрослым лишь факультативной частью литературы, однако для детей она имеет самостоятельную ценность [Арзамасцева, Николаева, с. 4].

Художественная литература играет ключевую роль в развитии и воспитании юных читателей, она помогает детям овладевать тонкостями родного языка, обогащать эстетическое сознание,

формировать личность и составлять мировоззрение. Очевидно, что на сегодняшний день на российском рынке ощущается потребность издания качественных детских книг, в том числе и в виде переводов с иностранных языков. В настоящее время исследование лингвистических особенностей детской литературы остаются одним из актуальных направлений теории перевода.

В рамках данного исследования мы провели сопоставительный анализ переводов на русский язык волшебной повести К. С. Льюиса «Лев,

колдунья и платяной шкаф», которая была опубликована в Великобритании в 1950 году, и на их примере выявили общие черты переводов детской художественной литературы.

Перевод Г. А. Островской увидел свет в 1978 году как детская иллюстрированная сказка, а работа В. Воседого (настоящее имя которого В. Тихомиров) была издана в 2002 году на волне популярности жанра фэнтези в рамках серии книг «Шедевры фантастики».

Различия этих переводов начинают проследиваться уже на уровне заглавия, но кардинально разнятся стилистической окраской произведения. В переводе Г. А. Островской наблюдается значительно меньше так называемых «острых углов», которые могли бы ранить мир детства юных читателей. В. Воседой же активно использует нелитературную лексику и жаргонизмы. Так, в его переводе дети ругаются недетскими словами, а в моменты особого напряжения действия и вовсе общаются между собой несколько грубо.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
“It’s only a bird, silly,” said Edmund.	– Просто птица, глупая, – сказал Эдмунд.	– Вот дура, – усмехнулся Эдмунд. – Это всего лишь птица.
“Don’t be silly, Lucy,” said Susan.	– Не болтай глупости, Люси, – сказала Сьюзен.	– Не дури, Люси, – сказала Сьюзен.
“All right,” said Edmund,...	– Да-да, – прервал ее Эдмунд.	– Чего развопилась?! – осадил ее Эдмунд,...
I wish I’d stayed there and you are all beasts, beasts.”	лучше бы я там осталась навсегда, а вы все противные, противные...	и очень жалею, что не осталась там навсегда... а вы все – гады, гады.
The two older ones were really beginning to think that Lucy was out of her mind.	Двое старших ребят начали всерьез беспокоиться, не сошла ли Люси с ума.	Потому что Питер и Сьюзен не на шутку испугались: а вдруг у Люси и вправду нелады с головой?
“I expect the pockets of these coats are full of it,” said Susan, “to keep away the moths.”	– Наверное, в шубах – полные карманы нафталина, чтобы моль не съела, – сказала Сьюзен.	Карманы у этих шуб набиты нафталином, – заметила Сьюзен, – чтобы моль не сожрала.
...it’s time you were in bed...	...пора спать...	...пора на боковую...

Теория художественного перевода основывается на проведении анализа трансформации художественного образа в переводе [Акопова, с. 6]. В переводах «Льва, колдуньи и платяного шкафа» образ колдуньи, действительно, предстает перед читателем в несколько ином свете. У Г. А. Островской Белая Колдунья, как и в тексте оригинала, сурова и величественна, она представляет собой скорее видную женщину, чем безобразное чудовище. В отличие от Г. А. Островской, В. Воседой старается сделать портрет своей Бледной Ведьмарки как можно более устрашающим и неприятным читателю. Описывая ее внешность, он подчеркивает ее непривлекательность эпитетами «ужасные», «жестокое», а вместо нейтрального слова «house» использует эмоционально окрашенное существительное «логово».

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
It was a beautiful face in other respects, but proud and cold and stern.	Красивое лицо, но надменное, холодное и суровое.	Что ни говори, это было красивое лицо, но слишком надменное, холодное и жестокое.
very red mouth	рот – ярко-красный	ужасно красные губы
Her House	Ее Замок	Ее логово

При нейтральном тексте оригинала даже речь Колдуньи у В. Воседого звучит грубее и злее, чем у Г. А. Островской.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
But I repeat – what are you?”	Еще раз спрашиваю: что ты такое?	Еще раз спрашиваю, что ты за тварь?

Г. А. Островская пишет более понятным и близким ребенку языком. Например, в ее переводе речь маленькой героини более напоминает то, как разговаривают дети. Как пишет К. И. Чуковский, детям свойственно добавление суффиксов увеличительного значения крупным вещам (машины босоножки – «босоноги») [Чуковский], поэтому употребление слова «шкафище» для Люси более естественно, чем использование словосочетания «большой гардероб».

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
“This must be a simply enormous wardrobe!”	Ну и огромный шкафище!	Должно быть, это очень-очень-очень большой гардероб!

Для лучшего восприятия литературного произведения детям требуются конкретные образы, поскольку сложные метафоричные высказывания часто остаются за гранью детского понимания, а обильное использование специальной лексики и устаревших слов может сделать книгу непривлекательной для маленького читателя. На следующих примерах мы видим, что Г. А. Островская в большей степени адаптирует текст для детей. Конечно, ребенку будет более понятно слово «шпион», чем «соглядатай»:

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
"We must go as quietly as we can," said Mr Tumnus. "The whole wood is full of her spies."	– Надо идти как можно тише, – сказал мистер Тумнус. – Лес полон ее шпионов.	– Но идти нам придется с величайшей осторожностью, – предупредил господин Тамнус, – В лесу полно ее соглядатаев.

или слово «сплошная», а никак не «целиковая», сказанное о задней стенке шкафа.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Solid [back]	Сплошная [стенка]	Целиковая [стенка]

В некоторых случаях перевод В. Воседого более близок к исходному тексту, Г. А. Островская же значительно упрощает, адаптирует и частично сокращает оригинал в своей работе.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
It was then that he began very quietly to edge himself under the curtain, which hung over the door.	...Эдмунд начал незаметно пробираться к двери.	...тут он и начал потихоньку подвигаться за холстину, что завешивала входную дверь.
Just as Mr Beaver had been repeating the rhyme about Adam's flesh and Adam's bone...	В ту самую минуту, когда мистер Бобр произнес: «Когда начнет людское племя...» – ...	И пока господин Боббер распевал вирши про плоть Адамову, ...
Edmund crept up to the arch and looked inside into the courtyard, and there he saw a sight that nearly made his heart stop beating.	Эдмунд подкрался к арке и заглянул во двор, и тут сердце у него ушло в пятки.	Крадучись, Эдмунд заглянул во двор, и у него захолонуло сердце.
I show it to you	Я показываю его	Именно тебе я

because you are the first-born and you will be High King over all the rest.	тебе, потому что ты самый старший из вас и будешь Верховным Королем.	показал его, потому что ты – первенец, а стало быть, по праву будешь Высочайшим из Четырех Венцесцев.
---	--	---

Таким образом, мы видим, что переводы сказки К. С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф» в лексическом и стилистическом плане имеют существенные различия. Переводчик Г. А. Островская пользуется литературным языком и упрощает текст для детской целевой аудитории, в то время как В. Воседой, преследуя цель открыть «Хроники Нарнии» более взрослым ценителям фантастической литературы, использует устаревшие, эмоционально окрашенные и даже неологические слова. Речь главных героев Г. А. Островской звучит по-детски безобидно, а у В. Воседого ребята общаются между собой, как современные подростки, подчас даже используя бранные слова.

Говоря о переводе детских литературных произведений, следует отметить особую роль звукоподражаний. Как известно, детям нравятся всевозможные варианты ономотопеи, использование подобных слов автором или переводчиком привлекает их внимание и способствует погружению в сказочный мир.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
...she heard a pitter patter of feet coming towards her...	И тут она услышала легкое поскрипывание шагов.	...как вдруг раздалась – цок-цок-цок – чьи-то шажки...

В данной ситуации «pitter patter» обозначает, скорее, легкое поскрипывание шагов в заснеженном лесу: поступь по глубокому снегу, пусть даже острыми копытцами фавна, не может издавать звонкий звук «цок-цок-цок». Г. А. Островская использует в своем переводе более подходящее описываемой сцене звукоподражание, но переносит его в соседнее предложение, обозначая им звук шагов самой Люси: «Хруп, хруп», – хрустел снег под ее ногами – а «pitter patter» переводит словом «поскрипывание», лучше характеризующим шаги по глубокому снегу.

В следующем примере В. Воседому удалось лучше передать поступь героя, потому что вариант Г. А. Островской «топ-топ-топ-топ» подходит, скорее, для бобра, идущего по тропинке или дорожке, в глубоком снегу шаги звучат более глухо.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
...and could only watch the little short legs of Mr Beaver going pad-pad-pad through the snow in front of her as if they were never going to stop.	Единственное, что она теперь видела, – коротенькие ножки мистера Бобра, идущего – топ-топ-топ – впереди нее с таким видом, словно они никогда в жизни не остановятся.	...видела она только коротенькие лапы господина Боббера в валенках, как они – хруп-хруп, хруп-хруп – ступают по снегу, как будто больше никогда не останутся.

Следует отметить, что некоторые звукоподражательные слова имеют перевод на русский язык, к примеру «drip-drip-drip», звук весенней капли, имеет перевод «кап-кап-кап». Многие голоса животных также не сходятся на разных языках, поэтому грозный рык льва русскоязычному ребенку напомнит скорее знакомый звук «Гр-р-р!», чем неизвестное «Хар-р-р-ах!».

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
And much nearer there was a drip-drip-drip from the branches of all the trees.	Совсем рядом слышалось «кап-кап-кап» – это таял снег на ветвях деревьев.	И совсем рядом – кап, кап, кап – стайвал с веток снег.
“Haa-a-arrh!” roared Aslan, half rising from his throne; ...	– Гр-р-р! – взревел Аслан, приподнимаясь на задние лапы.	– Хар-р-р-ах! – взревел Эслан, вставая на задние лапы.

Оба переводчика «Льва, колдуньи и платяного шкафа» успешно справляются с переводом дефектной речи, в сценах, когда герои сильно напуганы или взволнованы.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
“Please, I’m only repeating what they said,” stammered Edmund.	– Простите... я только повторяю слова бобра, – пробормотал, заикаясь, Эдмунд.	– П-простите, пожалуйста, я ведь только повторяю, что они говорили, – заикаясь, лепетал Эдмунд.
“F-F-F-Father Christmas,” stammered the Fox	– Д-д-дед Мороз, – проговорил, заикаясь, лис.	– Р-р-р-рождественский Д-дед, – пролепетал лис.

В случае, когда фавн, которому незнакомы реалии мира людей, неверно повторяет за Люси слова, Г. А. Островская намеренно искажает русские слова, а В. Воседой просто демонстрирует трудности произношения делением слов на слоги.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Daughter of Eve from the far land of Spare Oom where eternal summer reigns around the bright city of War Drobe...	Дочь Евы из далекой страны Пуста-Якомната, где царит вечное лето в светлом городе Платенашкаф...	О, дочь Евы из далекого города Ка-мор-ка в славной стране Гар-де-Роб, где царит вечное лето...

Для маленьких читателей звуковое оформление слова несет значительную смысловую нагрузку. Услышав имя героя, дети, которым книги часто зачитываются вслух, сразу же рисуют в своем воображении его портрет. К примеру, первая часть имени великана («gumble») переводится «грохот», вторая («buffin») является неологизмом. В своем переводе В. Воседой дает слову русский аналог, но сохраняет ассоциативность его звучания. На данном примере мы видим, что Г. А. Островская придерживается подхода форемизации, в то время как В. Воседой отдает предпочтение доместикации.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
“Giant Rumblebuffin, if it please your honour,” said the Giant, once more touching his cap.	– Великан Рамблбаффин, с позволения вашей милости, – ответил великан, вновь приподнимая шляпу.	– Великан Громобой, с позволения вашей милости, – отвечал великан, опять сняв шляпу.

Все переводчики сталкиваются с трудностями при переводе имен сказочных персонажей. На данных примерах прослеживается, что Г. А. Островская в подобных случаях придерживается транслитерации, а В. Воседой отдает предпочтение транскрипции.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
My name is Tumnus.	Меня зовут мистер Тумнус.	Меня зовут Тамнус.
Aslan	Аслан	Эслан

В условиях перевода и создания детских литературных произведений звуковое своеобразие текста является одним из важнейших аспектов привлечения внимания и интереса детей. Маленькие читатели способны чувствовать внутреннюю ритмику текста, поэтому отказ от перевода авторских рефренов, аллитераций и симметрических фраз может негативно сказаться на переводном тексте.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
“Badgers!” said Lucy.	– И барсуки, – сказала Люси.	Люси добавила: – И барсуки!
“Foxes!” said Edmund.	– И лисицы, – сказал Эдмунд.	Эдмунд добавил: – И лисы!
“Rabbits!” said Susan.	– И кролики, – сказала Сьюзен.	Сьюзен добавила: – И кролики!

С точки зрения грамматического построения предложений переводчикам следует активно бороться с канцеляризмами, не позволяя им проникать в детскую художественную литературу. Чрезмерная «солидность» текста осложняет его понимание малышами [Галь, с. 4–5]. На следующих примерах мы видим, что В. Воседой часто использует форму страдательного залога: глагол с кратким причастием. Такой вариант перевода, калькирующий английскую грамматику, сложен для детского восприятия.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Edmund found himself being roughly forced to his feet.	Эдмунда пинком подняли с земли.	Тут же Эдмунд был грубым рывком поставлен на ноги...
...and she had the presence of mind to do so at the very moment when the knife was knocked out of her hand.	И вот, когда у нее вышибли нож из рук, она не растерялась...	И колдунья не растерялась, когда нож был выбит у нее из рук.

По мнению К. И. Чуковского, для детского произведения непростительно чрезмерное обилие сложных грамматических конструкций, определений, пояснений и сносок [Чуковский]. Мы видим, что Г. А. Островская стремится избежать включения в текст дополнительной информации, в то же время В. Воседой использует пояснения в скобках даже в том случае, если оно отсутствует в тексте оригинала.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
...and felt quite sure that Mr Beaver had made this one.	...и подумали, что эта плотина наверняка построена мистером Бобром.	И не было никаких сомнений, что эта – дело рук самого господина Боббера (такова была его фамилия).
There were Tree-Women there and Well-Women (Dryads and Naiads as they used to be	Там были духи деревьев и духи источников – дриады и наяды, как их зовут в нашем	...по обе стороны от него полумесяцем располагалась свита: древесные девы и девы

called in our world) who had stringed instruments; ...	мире, – с лирами в руках.	речные (дриадами и наядами называют их в нашем мире)...
--	---------------------------	---

Таким образом, на примерах, продемонстрированных выше, мы видим, что оба переводчика справляются с передачей аллитерации и звукоподражательных слов, но делают это разными способами. Говоря о синтаксических особенностях построения текста перевода, следует отметить, что, при остальных достоинствах, особенностью работы В. Воседого является использование калек английской грамматики, а также предложений, осложненных дополнительной информацией, обозначенной скобками, что в целом приемлемо для литературы, адресованной взрослому читателю.

Анализируя перевод художественного текста, исследователь обращает внимание на ту новизну, которую произведение вносит в язык и культуру носителей переводящего языка. Перевод реалий в детской литературе особенно сложен и требует тщательного подхода.

Мы видим, что Г. А. Островская отказывается от перевода незнакомого русскоязычному ребенку понятия «round» и использует описательную генерализацию «оказалась полна», В. Воседой же, напротив, не только переносит английскую меру веса в свое произведение, но и конкретизирует объем коробки.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
...which, when opened, turned out to contain several pounds of the best Turkish Delight.	Когда Эдмунд ее открыл, она оказалась полна великолепного рахат-лукума.	Эдмунд открыл коробку, и в ней оказалось фунта три наилучшего рахат-лукума.

Father Christmas, персонаж английского фольклора, который разносит сладости и подарки в рождественскую ночь, очень слабо известен среди русскоговорящих детей, в нашей стране его роль выполняет Дед Мороз. Поэтому перевод В. Воседого может вызвать вопросы и непонимание со стороны маленьких читателей.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Some of the pictures of Father Christmas in our world make him look only funny and jolly.	На многих картинках Дед Мороз выглядит просто веселым и даже смешным.	На праздничных открытках в нашем мире Рождественского Деда порой рисуют таким забавным и веселым.

Г. А. Островская сохраняет название традиционного английского блюда, которое, как правило, является необходимым элементом рождественского стола. Перенос в перевод оригинальное название, она подчеркивает его национальное происхождение. В. Воседой в своем переводе поясняет ингредиенты пудинга, позволяя читателям более наглядно представить себе описываемую сцену.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
...and he wasn't at all sure that he didn't see something like a plum pudding.	...и ему даже показалось, что на столе стоит плум-пудинг.	...и вроде бы это был сливовый пудинг...

Тем не менее, говоря о культурной адаптации детской литературы, следует отметить, что присутствие в переводе заведомо русских фраз и понятий способно лишить произведение национального колорита оригинала и авторского своеобразия. Нарния, вымышленная страна, в которой происходит действие повести, полна традиций доброй старой Англии: например, ровно в пять часов герои усаживаются пить чай, несмотря на то что злая колдунья вот-вот достигнет их. Поэтому логично оставить обращение к персонажам на английский манер «мистер / миссис», как это делает Г. А. Островская, ведь герои находятся не в царской России, где было принято обращение «господин / госпожа».

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Mr Tumnus	Мистер Тумнус	Господин Тамнус
Mrs Macready	Миссис Макриди	Госпожа Макриди

Неестественно в переводе английской повести смотрится употребление словоерса, частицы «-с», который в XIX веке прибавлялся к словам в русском языке в знак почтения к собеседнику. В XX веке, когда был создан оригинал повести, словоерс вышел из употребления и использовался лишь в качестве иронии, которой не наблюдается в данных примерах англоязычного текста.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
I must bring you where we can have a real talk and also dinner."	Я должен отвести вас туда, где мы сможем спокойно поговорить и... пообедать.	Я сейчас отведу вас в такое местечко, где мы сможем спокойно побеседовать, да-с, и заодно пообедаем.
"Now!" she said, "we have no table	– Так, – сказала Колдунья, – сто-	– Ну-с, – промолвила колду-

– let me see.	ла у нас здесь нет...	нья, – если стола у нас нет...
---------------	-----------------------	--------------------------------

Для перевода В. Воседого характерно использование различных исконно русских слов и выражений, а также поговорок и присказок, ассоциирующихся у читателя исключительно фольклором и культурой народов России.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
This lasted longer than I could describe even if I wrote pages and pages about it.	Сколько времени они ехали, я не мог бы вам рассказать, даже если бы исписал сотни страниц.	Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Если бы я час за часом описывал их путешествие, слишком много бумаги пришлось бы извести.

Использование устаревших и просторечных союзов, пусть даже и в речи семейства бобров, навеивает на читателя настроение русской глубинки и вовсе не ассоциируется с жителями Англии.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
If not, then we may do very well, for she won't know that Aslan has come to Narnia or that we are meeting him, ...	Если нет – все еще может обойтись благополучно, она не узнает, что Аслан вернулся в Нарнию и мы собираемся с ним встретиться.	Коли нет, то и ладно – тогда она не узнает, что Эслан-то уже в Нарнии и что мы идем к нему, а стало быть, спешить не станет.

«Волкобой», прозвище, которое Аслан дает Питеру, в большей степени ассоциируется с русскими богатырями, чем с английскими рыцарями. Волкобоем называлось старинное славянское оружие, а также это название в народе на Руси носило травянистое растение борец.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Rise up, Sir Peter Wolf's-Bane.	– Встаньте, сэръ Питер, Гроза Волков.	– Встань, рыцарь Питер Волкобой.

Особый полет фантазии переводчиков можно отметить в перечислении нечисти, которую Колдунья призывает к себе на помощь. «Cruels» можно перевести как «злыдень», «Hags» – «ведьмы», «Spectres» – «приведения», «the people of the Toadstools» – «поганцы». И если Г. А. Островская дополняет произведение английского

писателя персонажами русского фольклора (лешие), а приведенный нарекает «вурдалаками» (вампирами), то В. Воседой вводит собственных героев, таких как Лихорадка и Бледная немочь.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Call the Cruels, the Hags, the Spectres, and the people of the Toadstools.	Позови леших, позови вурдалаков и ведьм.	Лихорадку, Бледную Немочь, привидений и поганок всем скопом.

Произведения К. С. Льюиса, в том числе и детский цикл, характеризуются особой религиозной философичностью. Г. А. Островская, чей перевод был издан в СССР в 1978 году, намеренно отказывается от перевода прямого упоминания деталей, связанных с христианской тематикой, и значительно адаптирует текст для маленького русского читателя. Перевод В. Воседого, изданный в 2002 году, более близок исходному тексту, в нем сохраняются различные моменты, относящиеся к религии, и степень его адаптации не так высока.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
...most of them very old books and some bigger than a Bible in a church...	...это были очень старые книги в тяжелых кожаных переплетах...	...книги по большей части были старинные, и некоторые куда больше и толще Библии, что обычно лежит на алтаре в церкви...
“Goodness gracious me!” exclaimed the Faun.	– Батюшки! – воскликнул фавн.	– Ах, боже мой! – воскликнул фавн.
I don’t suppose there ever was a worse Faun since the beginning of the world.	Такого плохого фавна не было на всем белом свете.	Я-то как раз полагаю, что фавна ужаснее меня не было от начала времен.

Emperor-beyond-the Sea представляется создателем Нарнии и отцом льва Аслана. Он символизирует христианского Бога, а потому его участие в сюжете советского перевода было крайне нежелательно.

Как известно, перевод Г. А. Островской вышел на свет из глубин советского «самиздата». Однако книгу допустили в печать только при условии полного отказа от упоминания персонажей, тесно связанных с христианскими мотивами произведения. Мы видим, что, по причине жест-

кой цензуры того времени, в переводе Г. А. Островской вообще отсутствует перевод некоторых предложений или они перефразированы до неузнаваемости.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
Tell you what is engraved on the sceptre of the Emperor-beyond-the Sea?	–	Разве я должна помнить, что начертано на скипетре Императора-Всея-Заморья?

В переводе Г. А. Островской всякое упоминание об императоре исчезает, и предложение становится вовсе безличным.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
“Oh,” said Mr. Beaver. “So that’s how you came to imagine yourself a queen – because you were the Emperor’s hangman.”	– А-а, – протянул мистер Бобр, – вот почему, оказывается, вы вообразили себя королевой: потому что вас назначили палачом!	– Вот оно, значит, в чем дело, – протянул господин Боббер. – Стало быть, вы посчитали себя королевой потому, что служили палачом при Императоре.

Так и сама «Тайная Магия» в переводах представляется читателям обезличенной, в то время как в оригинале повести у нее был конкретный творец. Аслан упоминает, что «Тайная Магия писалась при нем», и, следовательно, представляется неким пророком, несущим нарнийцам божественное знание об устройстве и волшебных законах их мира.

К. С. Льюис	Г. А. Островская	В. Воседой
“Work against the Emperor’s Magic?” said Aslan, turning to her with something like a frown on his face.	– Подействовать на Тайную Магию? – переспросил Аслан, обернувшись к девочке, и нахмурился.	– Отменить Великое Заклятье? – переспросил Эслан, нахмурился и так глянул на Сьюзен, что после этого никто бы не осмелился лезть к нему с советами.

Таким образом, Г. А. Островская и В. Воседой по-разному относятся к переводу реалий, упомянутых в англоязычном тексте. Г. А. Островская отказывается от упоминания английской меры веса и вводит в сказку знакомого русским малышам деда Мороза, при этом прибегая к транслитерации при переводе названий блюд английской кухни. В. Воседой сохраняет в тексте

оригинальную меру веса, дословно переводит имя «Рождественского деда», но не забывает о переводе названия сливового пудинга. Наряду с этим, пытаясь адаптировать текст для русскоязычного читателя, В. Воседой прибегает к обильному использованию поговорок, искажению английских обращений на русский манер и даже к применению словоерс для передачи просторечия бобра. Обращаясь к переводу религиозных аспектов сказочной повести К. С. Льюиса, Г. А. Островская полностью отказывается проводить какую-либо параллель между христианством и героями сказки, что обусловлено политической ситуацией и идеологией, царящей во времена издания книги. В. Воседой, напротив, сохраняет религиозную направленность произведения и позволяет читателям постигнуть авторский замысел в полном объеме.

Во время своей работы переводчики ставили перед собой различные цели: задача Г. А. Островской заключалась в воссоздании классической английской детской сказки на русском языке, ее задачей было открыть для маленьких читателей волшебный мир К. С. Льюиса. В начале XXI века В. Воседой, в свою очередь, стремился привлечь к «Хроникам Нарнии» внимание любителей жанра фэнтези, подростков и молодежи. Популярность зарубежной фантастики резко возросла в России после выхода первого фильма, основанного на трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец», в 2001 году, поэтому его перевод заслужил любовь и уважение взрослой читательской аудитории.

Стараясь сделать перевод понятным для детей, Г. А. Островская упрощает сложные предложения, использует понятную малышам литературную лексику, вводит в число персонажей повести знакомого русскоговорящим ребятам Деда Мороза. В то же время, стремясь сохранить своеобразие оригинала, она использует английские обращения и сохраняет названия блюд национальной кухни. Однако по причине цензуры своего времени переводчица исключает существенное смысловое содержание повести, отказываясь от упоминания любых религиозных отсылок и переноса христианских образов-символов в русскоязычное произведение.

В. Воседой создает перевод не для детской аудитории, он использует специальную лексику и жаргонизмы, а также добавляет устаревшие слова, которые, по его мнению, способствуют

переносу воображения читателя в далекие времена средневековых рыцарей и королей. Грамматически предложения В. Воседого изобилуют определениями и пояснениями. Он не сокращает информацию, а иногда даже дополнительно эксплицирует ее. Однако в целом перевод В. Воседого можно назвать более точным, поскольку ему свойственно сохранение всех персонажей оригинала и мотивов произведения.

На наш взгляд, перевод Г. А. Островской лучше подходит для детского чтения как старшего дошкольного, так и младшего школьного возраста, а работа В. Воседого будет более интересна подросткам и взрослым любителям фантастики. Несмотря на существование многочисленных вариантов перевода повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» на русский язык, работа Г. А. Островской по-прежнему считается классическим переводом.

Список литературы

- Акопова А. А. Образ и художественный перевод. Ереван: Издательство АН АрмССР, 1985. 149 с.
- Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. Заведений. М.: Академия, 2007. 576 с.
- Галь Н. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до корабля дураков». М.: Международные отношения, 2001. 368 с.
- Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 2: От двух до пяти. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Ot2do5/glava1> (дата обращения: 04.01.2017).

References

- Akopova, A. A. (1985). *Obraz i khudozhestvennyi perevod* [Image and Translation]. 149 p. Erevan: Izdatel'stvo AN ArmSSR. (In Russian)
- Arzamastseva, I. N., Nikolaeva, S. A. (2007). *Det'skaia literatura: uchebnik dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii* [Children's Literature: A Textbook for Students of Pedagogy]. 576 p. Moscow: Akademiia. (In Russian)
- Chukovskii, K. I. (2001). *Sobranie sochinenii v 15 t. T. 2: Ot dvukh do piati* [Collected Works in 15 Volumes. Vol. 2: From Two to Five]. Moscow: Terra – Knizhnyi klub, URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Ot2do5/glava1> (accessed: 04.01.2016). (In Russian)
- Gal', N. (2001). *Slovo zhivoe i mertvoe: ot «Malen'kogo printsa» do «Korablia durakov»* [The Living and Dead Word: from the "Little Prince" to "Ship of Fools"]. 368 p. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. (In Russian)

The article was submitted on 20.03.2017
Поступила в редакцию 20.03.2017

Карасик Ольга Борисовна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
karassik1@yandex.ru

Шалагина Ольга Вадимовна,
студент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
olga.shalagina@gmail.com

Karasik Olga Borisovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
karassik1@yandex.ru

Shalagina Olga Vadimovna,
student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
olga.shalagina@gmail.com